

Мега-райфл ружье Фракасси

Характеристика

Нарезное ружье калибра 6,5х65R. Относится к уникальным мега-райфлам. Работа над ружьем шла в течение 16000 часов (почти 10 лет). Все сцены выполнены в филиграннейшей технике гравировки путтини и булино, ружье украшено также очень пышной и богатой орнаментной гравировкой. Кейс ручной работы из страусиной кожи, изнутри отделанный интерьерной кожей работы Эштона Мартина.

Мега-райфлы работы оружейных дел мастера Петера Хофера

Очарование неповторимым, чаще всего оно приходит к нам в музей, будь то Лувр или Версаль, Кремль или Эрмитаж.

Выставленные там уникальные произведения искусства мы любим не только за их уникальность, но прежде всего за их красоту и художественное совершенство, благодаря этим качествам они нашли путь к своему нынешнему месту пребывания, путь в музей многим из этих предметов был предопределен много столетий назад уже с первым прикосновением руки Художника.

Помимо всех прочих произведений искусства, почти на всех этапах истории, а потому и во всех музеях немалое внимание уделяется охоте и охотничьим страстям разных эпох.

Достаточно вспомнить Хемингуэя, чтобы почувствовать почти эротичное отношение охотника к своему ружью. Великий старик американской литературы во многих своих произведениях воздвиг вечный памятник охоте и охотничьим приключениям, но, мало того, для Хемингуэя охота была еще и тем вместилищем изначальной, исконной человечности, в котором еще и сегодня открываются мифы и истина человеческого бытия.

Охоту он считает трансисторическим моментом, исходной точкой, начальным мгновением движения к культуре.

На охоте человек (Хемингуэй бы выразился некорректно с точки зрения гендерного равенства: мужчина) встречается со своей глубинной архаической сущностью – тем самым моментом человеческого бытия, который пережил все времена и все исторические эпохи. Если мы отодвинемся в сторонку от суеты и громких мировых событий, то обнаружим маленький городок Ферлах в австрийской земле Каринтия, излучающий покой маленький европейский город, богатый традициями и имеющий долгую историю.

Как и в большинстве исторических европейских городов, архитектурную доминанту центра города образует колокольня. Перед колокольней – небольшой парк со старыми деревьями. Хотя Ферлах совсем мал, дорога к городскому центру ведет в сквозь лабиринт узеньких извилистых улочек.

Почти вплотную к колокольне прилегает древний господский дом патрициев. Хотя он и находится в тени колокольни, но архитектура производит впечатление самодостаточности, почти своенравности. Своенравие и упрямство многих поколений ферлахских оружейников, творцов более чем 500-летней истории оружейного дела в Ферлахе, как будто нашли свое поглощение в этом доме – резиденции фирмы Peter Hofer Jagdwaffen.

Начиная с 16-го столетия, в Ферлахе делали ружья на заказ для самых могущественных персон мира. Среди оружейных мастеров всего мира, но прежде всего среди Ферлахских оружейников, которых когда-то насчитывалось более сотни, мастер Петер Хофер, пожалуй, самый успешный, лучший и последовательный, а, кроме того, еще и

самый инновативный оружейник нашего столетия.

Петер Хофер во всем мире имеет репутацию мастера крайностей. Его творения выходят за рамки воображимого, его разработки и инновации опрокидывают все привычные представления.

Но, самое главное, по сей день ни один оружейник не сумел вдохнуть в свои работы ту душу, которая живет в охотничьих ружьях Петера Хофера.

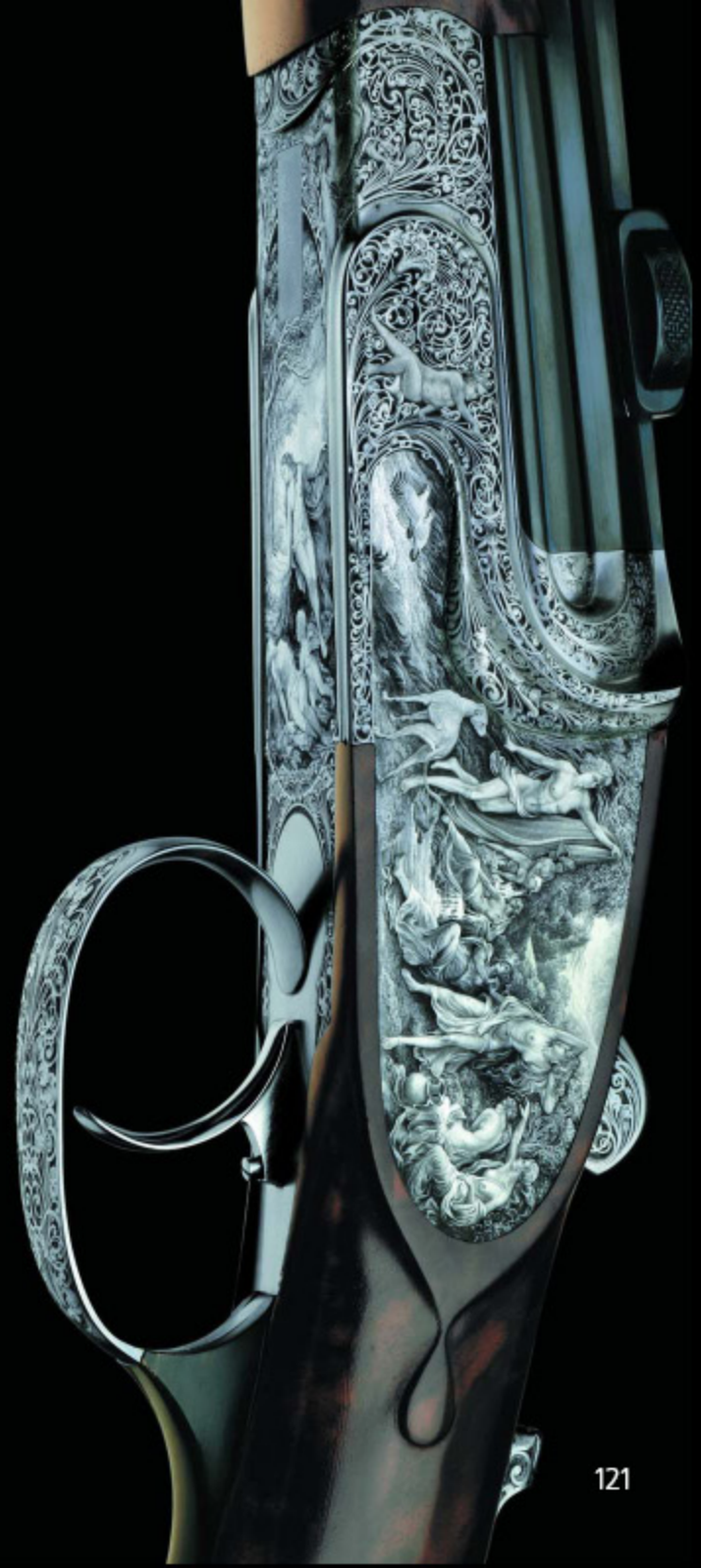
Все новые и новые рекорды один за другим ставит в ряд Петер Хофер, словно спортсмен-чемпион свои завоеванные кубки. Будь то самая маленькая в мире двустволка весом 0,9 кг, или самая мощная в мире, весом 13 кг, или гладкоствольное ружье со спрятанным третьим пулевым стволом, и т.д., но, прежде всего, подкупающее качество всех его изделий, включая и его знаменитую серию мега-райфлов, которые известны всем коллекционерам мира и которым мировые охотничьи журналы уделяют больше внимания, чем работам остальных мастеров-штучников нашего времени.

Всем нам знакомо выражение «мега-якты», но, будьте уверены, мега-райфлы Петера Хофера затмевают все, что когда-либо было до этого.

Мега-райфлами Петер Хофер называет те из своих ружей, в создание которых было вложено более 10.000 часов творческого и художественного труда, а создав свою непревзойденную двустволку, на которую было затрачено 21.400 часов (12 лет) работы, он поставил абсолютный мировой рекорд, побить который, похоже, уже не удастся и ему самому.

Двустволка для охоты на крупную дичь калибра 470/470 NE под названием:

“Закат солнца в Африке” близка к завершению, и по заявлению Мастера, ее фотографии публикации не подлежат.

Этому мега-райфлу «наступает на пятки» ружье Фракасси, работа над которым продолжалась 16000 часов (9,5 лет) и мы имеем честь первыми в мире представить этот шедевр широкой публике. «Ружье Фракасси», которое на сегодняшний день уже стало памятником искусства и истории охоты, заставило Петра Хофера в своих художественных изысканиях погрузиться в греческую мифологию. На левой стороне ружья мы видим Актеона, увидевшего во время купания обнаженную богиню охоты Диану и в наказание за это превращенного в оленя, которого затем растерзали его же собственные охотничьи собаки. На правой стороне также изображена богиня охоты Диана, наказывающая Каллисто, и превращающая его в медведя, за то, что тот нарушил данный ей обет целомудрия. На нижней стороне изображен спящий Эндимион, которого Селена, греческая богиня Луны, перенесла в потаенную пещеру и погрузила в вечный сон, чтобы защитить его от смерти, тем самым подарив ему вечную молодость. Ночами Селена навещала Эндимиона и целовала его. Селена родила от него 50 детей. Их потомками считаются Этол, Пеон и Эпей. Чтобы определить своего наследника, он повелел трем своим сыновьям состязаться в беге. Победителем стал Эпей. Все сцены выполнены в филиграннейшей технике гравировки путтини и булино, ружье украшено также очень пышной и богатой орнаментной гравировкой, изобилующей изображениями ангелов. Нарезное ружье калибра 6,5х65R, формы которого навсегда останутся неповторимыми и уникальными, потому что даже сам Петер Хофер, создатель этих форм, пожелай он вторично их

воспроизвести, не сможет этого сделать, являет собой абсолютную завершенность, целостное произведение искусства, дополняемое кейсом ручной работы из страусиной кожи, изнутри отделанным интерьерной кожей работы Эштона Мартина.

Каждый гордый обладатель мега-райфла от Мастера Петра Хофера получает гарантию в том, что данный уникум никогда не будет превзойден и навсегда останется единственным и неповторимым в своем роде.

Разумной такую инвестицию можно назвать уже потому, что этот объект вложения, благодаря затраченным на его изготовление тысячам рабочих часов, приобретает, так сказать, по устаревшему почасовому тарифу. Кроме того, этот почасовой тариф неуклонно растет, поскольку каждый год устанавливаются новые, более высокие почасовые ставки.

Следствием этого становится увеличение ценности ружья на сотни процентов в течение 10 лет.

Если же, помимо почасовых ставок, рассматривать еще и повышение художественной и коллекционной ценности, то помимо гарантированного естественного роста цены, исчисляемого сотнями процентов, необходимо учесть еще и дополнительный рост, исчислению не поддающийся.

Теперь, если Вам захотелось совершить поездку в Ферлах к Петеру Хоферу, подумайте как следует, готовы ли Вы к ней, ибо:

"Если мы ездим по всему миру, чтобы найти прекрасное, мы должны носить его в себе, иначе мы его не найдем..." Ральф Вальдо Эмерсон

